

ВЕЛИЧИЕ НАШЕГО БРАТСТВА

Для УКРАИНСКИХ литераторов, для всех трудящихся нашей республики и страны в целом уходящий год был богатым на события яркие, насыщенные глубоким творческим и общественно-гражданским звучанием.

Трудовые подвиги народов нашей страны, новые инициативы Советского Союза по дальнейшему укреплению разрядки радовали и вдохновляли сердца советских людей. Заложена хорошая основа, как отмечал в своем выступлении на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, для решения народнохозяйственных задач будущего года. Во всем этом — зримые плоды интернационального братства народов Страны Советов, дающего все новые импульсы развитию экономики, науки и культуры.

И начало нынешнего года в этом отношении было для нас, литераторов, более чем символическим: в январе—феврале мы побывали в гостях у писателей Российской Федерации, а в мае принимали их в Киеве по случаю высокого события — 325-летия воссоединения Украины с Россией.

Эти встречи стали своеобразным камертоном для всех последующих событий: Дней украинской литературы в Башикири, Молдавии и Азербайджане, которые слились в мажорный гимн «чувству семьи единой». В этом ряду особое место занимала всесоюзная творческая конференция «С Лениным, по ленинскому пути», которую в разгаре золотой сибирской осени провели в Шушенском Союз писателей СССР и Красноярский крайком партии.

И сегодня, мысленно обращаясь к незабываемым дням, проведенным в Шушенском, я вспоминаю строки из постановления ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина»: «Идя по пути, указанному Лениным, советский народ под руководством Коммунистической партии успешно осуществил социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, культурную революцию, дал всему миру образец справедливого решения национального вопроса».

Сам факт созыва конференции в Красноярском крае, куда за тысячи верст съехались представители разных по возрасту, традициям и историческим судьбам национальных литератур, которые во всем своем многообразии составляют небывалый феномен — единую советскую литературу, — уже сам этот факт авторитетно свидетельствует о непреходящей жизненности ленинских идей социалистического интернационализма.

Вспоминаю Шушенское и думаю... Каков был расчет царской охранки: сослать молодого революционера в безысходно тоскливые просторы белой пустыни, сломить его волю, похоронить его великие надежды в снежном одиночестве? Бывало, что иных молодых романтиков от революции подавляло сознание своей малости перед этой космической беспредельностью, молчаливо и равнодушно взвращающей на песчинку никому, казалось бы, ненужной человеческой жизни. Но жандармы, естественно, не могли тогда учесть, что они имеют дело не только с гениальным мыслите-

Борис ОЛЕЙНИК,
лауреат Государственной премии СССР

лем, но и с человеком железной воли. Именно беспредельность, космическая масштабность сибирских просторов по своему чисто русскому размаху в высшей мере соответствовала характеру Ленина и как человека, и как стратега будущей революции. И кто знает, может, именно эта необъятная ширь помогла Владимиру Ильичу внутренним взглядом лучше прозреть расстановку классовых сил в стране и разработать в проекте создания партии нового типа стратегию и тактику революционной борьбы российского пролетариата.

Расчет на угнетающее одиночество не оправдался, ибо Ленин уже по своим чисто человеческим качествам, по своей врожденной общительности даже в одиночестве не был одинок. А если учесть, что тогда в красносельские края были сосланы многие его единомышленники, с которыми он умел, обойдя жандармское недремлющее око, находить всевозможные способы для общения, — то об одиночестве и говорить нечего!

Уже много сказано и написано о ленинском интернационализме как учении, как одной из станковых линий политики нашей партии, нашего образа жизни. Я позволю себе взглянуть на эту благородную черту ленинского учения со стороны чисто человеческих качеств Владимира Ильича. Ибо интернационализм для Ленина — не только теория, принятая как историческая, логическая необходимость. Истоки ленинского интернационализма берут начало из самой сути личности Ильича, вытекают из его характера, из глубины его человеческой природы.

Это особенно ярко и четко просматривается в отношении Ленина к украинскому народу, к его судьбе, истории, к литературе. Ему не довелось бывать на Украине, но знал он ее глубоко и досконально не только из рассказов родных и близких (семья Ульяновых некоторое время жила в Киеве), но только из впечатлений Надежды Константиновны, не раз бывавшей, в частности, на Полтавщине.

Он знал украинский народ по его мужественным сынам, с которыми вместе делил все тяготы и опасности нелегальной работы в марксистских кружках. Ильич встречался с классиком украинской литературы Михаилом Коцюбинским. Живо интересовался творчеством Шевченко, Котляревского, Леси Украинки, Ивана Франко, Стефаника и многих других представителей прогрессивного крыла украинской литературы.

Таким образом, интерес Ленина к Украине не случаен. Недавно стали известны новые волнующие факты. Одним из первых сибирских друзей Ульяновых был выпускник Харьковского университета Арсений Федорович Белокрысенко, высокообразованный, видный в то время деятель-просветитель. С первого дня их знакомства в семье Ульяновых постоянно звучали украинские народные песни, украинская речь. Любимым литературным героем братьев и сестер юного Володи Ульянова стал Тарас Бульба, любимым поэтом — Тарас Шевченко. Ин-

тересно и то, что даже в эпоху реакции отец Владимира Ильича включил в список рекомендованных для чтения книг и знаменитого «Кобзаря». Символическое звучание приобретает и тот факт, что с 1870 года Ильич Николаевич возглавлял сбор пожертвований на сооружение в Киеве памятника Богдану Хмельницкому.

Вне всякого сомнения, об этом знал и юный Владимир Ульянов. 22 мая 1887 года на выпускном экзамене по истории и географии его ответ был оценен высшим баллом. Одним из вопросов, на который выпускник Ульянов ответил особенно обстоятельно и четко, был вопрос об освободительной борьбе украинского народа, которую возглавил Богдан Хмельницкий.

Вот из каких глубин берет свое начало интерес и любовь Ленина к Украине! Вот почему в Шушенском Владимир Ильич, по воспоминаниям современников, так любил цитировать Тараса Шевченко, петь украинские народные песни. Вот почему Ильич с такой сердечной заинтересованностью спешил на юбилейные вечера памяти Шевченко в Париже и Кракове. И с таким гневом клеймил царских сатрапов, запретивших в 1914 году праздновать юбилей великого Кобзаря!

Любовь к Украине, воспитанная с детства, стала для Ленина внутренней необходимостью. Даже в самые тяжелые годы гражданской войны он не переставал интересоваться украинским языком и литературой. Среди книг его личной библиотеки в Кремле мы находим произведения Шевченко, Коцюбинского, Котляревского, у него всегда под рукой, на «вертушке», находился четырехтомный «Словарь украинского языка». Поэтому для нас, украинцев, вещи слова Ленина о том, что при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи, — звучат по-особому глубоко и душевно, от сердца к сердцу.

Подписывая постановление Советского правительства о сооружении памятников великим деятелям революции и выдающимся писателям и ставя в этот ряд имена Тараса Шевченко и Григория Сковороды, Владимир Ильич, конечно же, руководствовался не только объективными данными, но и воспоминаниями детства.

Всем этим мы, украинцы, гордимся по праву. Как и тем, что всесоюзная художественная Лениниана началась и у нас без малого семьдесят лет тому назад. Нет, я не оговорился. В июне 1910 года Михайло Коцюбинский на Капри у Горького познакомился с Владимиром Ильичем. Корреспондент «Искры», знакомый писателя Дроздов рассказывает: «Однажды... Коцюбинский катался на лодке вместе с В. И. Лениным и А. М. Горьким. У Владимира Ильича завязалась беседа с лодчиком на весьма трудную тему — о марксовской теории стоимости... Рассказывая мне об этом, Коцюбинский восторженно заметил: «Да, Владимир Ильич Ленин поистине непревзойденный диалектик!».

Слова эти с полным правом можно поставить сегодня эпиграфом ко всей нашей украинской Лениниане. В 1920 году в Киеве украинский революционный деятель и писатель Евгений Григорук переводит на украинский язык очерк Горького о Ленине. Год спустя имя Ильича прозвучало в поэме Владимира Сосюры «Навколо» («Вокруг»). В те же двадцатые годы к ленинской теме обращается известный поэт Иван Кулик. А поэма Валериана Полищука «Ленин» (1922 год), переведенная на русский, белорусский и немецкий языки, еще при жизни Ильича удостоилась чести быть в его личной библиотеке.

Вот уже несколько поколений украинских поэтов вместе со своими коллегами из всех братских республик создают многонациональную советскую Лениниану. У истоков ее стояли наши незабываемые Павло Тычина, Максим Рыльский, Микола Терещенко, Леонид Первомайский, Николай Ушаков, ныне здравствующие патриархи украинской поэзии Микола Бажан и Василь Мысько.

Фигура Ленина на горизонте всечеловеческой истории возвышается поистине монументально, в то же время поражающая нас своей глубокой человечностью. Ибо Ленин меньше всего думал о себе, о своей персоне; он был не только гениальным теоретиком переустройства мира, но и практиком, чернорабочим Революции. А практик — всегда на людях, всегда на виду, поэтому современники видели его во всех проявлениях чисто человеческого характера: они документально зафиксировали тончайшие черты его духовного образа, его жесты, говор, мимику. Таким образом, если многие герои истории пришли к нам как бы в ореоле легенд и мифов, сквозь которые лишь угадывались их живые человеческие черты, то есть пришли к нам уже как символы, то Ленин — с нами и в нас прежде всего как человек, живой и неповторимый! И творчески выигрывает тот художник, который не идет по линии беллетризации фактов из жизни Ленина, а глубоко осмысливает их, ибо уже сами факты эти из биографии вождя так весомы и значительны, что не требуют многочисленных украшений.

Мне представляется, что сейчас ленинская тема, решительно раздвинув свои горизонты, углубляется в морально-этические пласты. Мы себя под Лениным чистим, «чтобы плыть в революцию дальше». Мы оцениваем себя, свою будничную работу, свое общественное поведение тем, насколько оно соответствует ленинским принципам, ленинским идеалам. И прежде всего — идеалам дружбы, братства народов.

...Всемирно известный украинский философ Григорий Сковорода лет двести тому назад сказал: «Если у меня есть друзья, я считаю себя не только богатым, но и самым счастливым».

А посему мы — самые богатые, самые счастливые люди на планете, ибо имеем свыше четверти миллиарда друзей всех наций и народностей, объединенных в Союз Советских Социалистических Республик! Союз, который зародился в дни Великого Октября, осеняемый гением Ленина!

КИЕВ.